

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
для Парижа и иногородних:
10 номеров: 50 фр.; 20 номеров: 100 фр.
Ежедневно, кроме субботы и воскресенья,
от 2 час. дня до 6 час. вечера, в помещении
ССП, комн. ном. 2, или почтовым переводом:
M. Mikhnevitch, «Le Patriote Soviétique»,
4, rue de Galliera, Paris (16).

Редактор: Д. Одиноц

LE PATRIOTE SOVIÉTIQUE

Directeur: D. Odinetz

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

4, rue de Galliera, Paris 16.

17 AOUT 1945

Tél: KLE 94 - 20, 94 - 21, 94 - 22

3-e année
No 43
(NOUVELLE SERIE)

Prix 5 frs.

HEBDOMADAIRE

TOUS LES VENDREDIS

КОНЕЦ ВОЙНЫ

Капитуляция Японии

15-го августа генералиссимус Сталин в Москве, президент Трумэн в Вашингтоне и английский премьер Эттли в Лондоне сообщили по радио о принятии Японией условий ультиматума, который союзники предъявили правительству микадо.

Японский ответ гласил, что император принимает условия, которые были выработаны в Берлине во время конференции «Грех». Император дал обязательство, что представители японского правительства и генеральный штаб подпишут все требования союзников, во исполнение берлинских постановлений. Он обязался также немедленно обратиться во всем вооруженным сухопутным, морским и воздушным силам японской армии и флота, где бы они ни находились, с приказом прекратить военные действия, сложить оружие и ждать распоряжений со стороны союзного командования.

Париж, 16 августа 1945 г.
Война кончилась. Военное выступление СССР разгромило все колебания Японии, и она капитулировала, приняв безоговорочно ультиматум своих противников.

Первое чувство каждого патриота советской Родины при известии о новых решительных ее успехах, это — радость по поводу наступления окончательного мира и восхищение перед руководителями нашей страны и ее героической армией.

Вступление СССР в войну с Японией вызвало в иностранном общественном мнении довольно разноречивые отклики.

Президент С. А. Итатов горячо приветствовал решение советского правительства, Английский и американские послы, от имени своих правительств, поспешили выразить генералиссимусу Сталину глубокое удовлетворение за поддержку, которую он решил оказать англо-американским странам и Китаю в их борьбе с агрессивными стремлениями японцев. Когда вечером, 8-го августа, в Лондоне узнали об объявлении СССР войны Японии, все театры и кинематографы закрылись, ликующие толпы народа высыпали на улицы, и всюду можно было слышать возгласы: «Война с Японией теперь быстро кончится. Великая Россия попрощается с нами!».

В то же самое время отдельные органы иностранной печати, по преимуществу правого направления, поспешили связать выступление СССР со страшными разрушительными действиями атомных бомб, с опасением советского правительства остаться ни при чем к моменту неизбежного и скорого разгрома Японии.

В подобных высказываниях отдельных органов иностранной прессы привычное для них недоброжелательное отношение к СССР самым тесным образом сочетается с поистине поразительным незнанием дальневосточных международных отношений.

В ноте, переданной в Москве 8-го сего августа японскому послу, самым определенным образом указывалось, что это «союзники обратились к советскому правительству с предложением принять участие в войне против Японии, чтобы «ускорить окончание военных действий». Это утверждение советской ноты категорически подтвердил и сам президент Трумэн в своей радио-речи от 9-го августа. Коснувшись решений, принятых на Потсдамском (Берлинском) совещании, он сказал: «одна из секретов этого совещания был раскрыт, когда Советский Союз объявил войну Японии. Еще не зная о существовании нашего нового оружия, Советский Союз дал свое согласие принять участие в тихоокеанской войне». Газ вопрос шел о возможности более скорой ликвидации военных операций на Дальнем Востоке, Советский Союз, согласившись принять в них участие, естественно, не мог откладывать своего выступления хотя бы на несколько месяцев.

В свете только что приведенных документальных данных, всякая мысль о какой бы то ни было связи между советским выступлением и действием атомной бомбы остается не только бездоказательной, но и совершенно беспочвенной, и, напротив, приобретает особую силу заявление «Нью-Геральд Трибюн» (Париж, 10 августа): «когда Советская Россия, верная своему долгу, в качестве союзника, бросила свои военные силы к границам Манчжурии, она достигла, как союзник всего человечества... Редко когда военное выступление было продиктовано более благородным побуждением».

Столь же беспочвенной является также мысль о том, что, стремясь принять участие в предстоящем «своем» победном, СССР, будто бы, руководителем своими империалистическими замыслами.

Достаточно взглянуть на карту Дальнего Востока для того, чтобы убедиться, в каком опасном положении оказался Владивосток, единственный русский укрепленный выход в воды Тихого океана и единственная сколько-нибудь значительная стоянка русского флота на Востоке после ухода русских войск из Манчжурии и Приморской области. Эта опасность не могла не почувствоваться любым правительством с тем большей остротой, что японцы, почти не скрываясь, только и сторожили удобный

советскими войсками командовал ген.лейт. Жуков, были, со стороны японцев, — во всех трех случаях явившихся нападающей стороной — не более, как пробным шагом в деле осуществления их заветной дальневосточной мечты. Только решительные успехи советского оружия, заставившие японцев убедиться в том, что на этот раз они имеют дело с вполне подготовленным противником, и что генерал-лейтенант Жуков — не Куропаткин, вынудили их тогда отказаться от своих планов. Во всяком случае, не может быть сомнения в том, что, удайся немцам их замысел разгромить советские военные силы, Япония не замедлила бы прибавить все Забайкалье к своим рукам.

Никакое большое государство никогда не согласится оставить жизненные для него части своей территории под угрозой постоянной военной опасности. Не желание запустеть какую-то часть возможной добычи, а самые реальные государственные интересы заставляют СССР интересоваться уходом японцев с территории Китая и Кореи, а одновременно — и прочным обеспечением своих восточных границ.

Вступив в войну с Японией, СССР не только пошел навстречу настойчивому желанию своих союзников, но, вместе с тем, и приступил к осуществлению тех исторических дальневосточных задач, которые вставали и перед дореволюционной Россией, но которые, по вине своего правительства, она оказалась не в силах довести до благополучного конца.

Блестящие успехи, одерживаемые советским оружием над японскими войсками, не могут не послужить делу безопасности и благополучию всего Союза. Одновременно, эти успехи помогут затянута и той ране, которая до последнего времени не переставала сочиться кровью из каждого патриота советской Родины при воспоминаниях о ходе и исходе русско-японской войны 1904-1905 гг.

Человек и атом

Эвклид, создатель математики, и Платон, основоположник нравственной философии, жили 2500 лет тому назад. Если бы они чудом очутились в современную жизнь, положение их было бы далеко не одинаковым.

Эвклиду пришлось бы, как ребенку, начать учиться, чтобы воспринять все достижения современной математики и техники, понять революцию в области физики, теорию относительности и увидеть освоение атомной энергии. Платон же, по праву в собрании мудрейших и лучших людей, почувствовал бы себя в родной среде. Человечество занято теми же вопросами добра и зла, той же мечтой об устройстве лучшего будущего, тем же безраздельным единением человека человеком, той же спороватой борьбой народов и в области нравственного прогресса стоит на той же точке, на которой оно стояло при нем.

Успехи техники, цивилизации и состояний нравственных идей, в смысле их приложения к жизни, это — два полюса. Но и сейчас между этими двумя мирами расприхнуло все больше и больше.

Разделение атома — это гигантское достижение техники и знания — произошло в эпоху, когда человечеству выдвинулся во всем своем грозном ужасе лик физизма. Это чудовищное сопоставление, его одновременно, эта поразительная встреча осадительных вершин знания и нравственным уровнем пропаганды и есть трагизм современного человечества.

Но развитие человечества имеет и свои законы, и свой разум.

Величайшие достижения знания, открывающие человечеству огромные перспективы, сошли во времени не только с явлением звериного физизма, но и с выходом на мировую арену нового, мощного нравственного движения. Это новое движение призвано переорудить нравственную природу человечества, вызвать к жизни творческую моральную сущность человека, сделать из него творца и носителя правды и свободы. Движение это призвано переменить социальную кожу человечества, уничтожить навсегда эксплуатационную систему человека, уничтожить кровавую борьбу народов с народами и уничтожить главенство понятия «я», заменив его непререкаемостью требований «блага для всех».

Эти новые заветы вынесены на мировой простор великой русской революцией. На небе человечества затерялись новые звезды, размеров и значения которых мы, современники, провидеть не можем, но которые и теперь неудержимо влекут к себе каждого человека с чуткой совестью. Проявление новых нравственных идеалов и их безмерное приращение — залог того, что новые открытия знания не могут быть и не станут достоянием одного народа, как и сама правда не может быть достоянием одного народа.

Атом не будет служить орудием зла, а станет великой силой для водворения счастья на земле. Не атом убьет человека, а человек овладеет атомом для блага всех людей.

А. Р.

Генерал Эйзенхауэр в Москве

Генерал Эйзенхауэр прибыл в Москву на собственном самолете. На московском аэродроме его встретили представители военных и гражданских властей, в том числе начальник штаба ген. Антонов. В первый же день американский гость присутствовал на спортивном празднике молодежи, в котором приняло участие 40.000 юных спортсменов обоих полов.

Во время сообщения, которое генерал Эйзенхауэр сделал в Москве представителям печати, он заявил, что после беседы с генералиссимусом Сталиным он совершенно уверен в искреннем желании СССР сохранить дружеские отношения с С. Штатами и с американским народом.

Орден Суворова

ГЕН. ДЕ ЛАТТР ДЕ ТАССИНЬЕ
14-го августа, в помещении советского посольства, посол СССР А. Е. Богомолов вручил генералу де Латтр де Тассинье знаки ордена Суворова I-ой степени.

При церемонии присутствовали: министр иностранных дел Жорж Бидо, генерал Жюан и генерал Бука.

Советско-китайский договор

По возвращении генералиссимуса Сталина с Берлинской конференции, в Москве был подписан договор дружбы и союза между СССР и Китайской республикой.

В субботу, 25-го августа, в годовщину освобождения Парижа от немцев, поступит в продажу специальный номер газеты «Советский Патриот», посвященный участию патриотов, одушевленных любовью к своей Родине, в деле изгнания немецких оккупантов из Франции.

В МИРЕ ЗА НЕДЕЛЮ

РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

По возвращении из Берлина, президент Трумэн провознес в Белом доме большую речь, переданную по радио.

Убедившись лично в том, какие разрушения причинила война Германии, президент поздравил Америку, что она избежала подобной участи, и выразил уверенность, что отныне война будет объявлена вне закона. Далее он заявил, что Америка удержит за собой все базы, необходимые для ее безопасности.

Что касается решений, принятых в Ялте, относительно положения на восточной границе Германии, то эти решения в Берлине, в главных чертах, были подтверждены, но окончательно вопрос о границах Польского государства будет разрешен впоследствии, на основе компромисса. Президент упомянул также, что Кенигсберг, со своим незамерзающим портом, отходит к Сов. Союзу.

Президент убедился во время своего пребывания в Берлине, что Европе угрожает голод, и настаивал на необходимости оказать ей помощь, чтобы избежать возможных потрясений.

Относительно положения дел на Дальнем Востоке президент сказал, что атомная бомба была сброшена на Хиросиму, чтобы ускорить агонию японского сопротивления и чтобы спасти тысячи молодых американских жизней. Выбор был основан на этом горле, так как он является военной базой и в нем сравнительно мало гражданского населения.

Президент Трумэн заявил, что Америка и Англия не намерены сообщать кому бы то ни было секрет атомной бомбы, пока не будут получены гарантии, что это страшное оружие не будет направлено против них самих. В заключение, он еще раз подтвердил, что, более, чем когда либо, три великих державы спланы в общем желании завершить дело всеобщего мира.

УСЛОВИЯ УЛЬТИМАТУМА

Согласно сообщению из Лондона, главные условия ультиматума, предъявленного Японии, следующие: 1) Союзники не намерены ни в какой мере изменить свое отношение к Японии, которую они считают агрессором; 2) Разрушение японских военных сил; 3) Установление в Японии демократического порядка; 4) Разрушение военной японской промышленности; 5) Временное занятие союзниками в Японии стратегических пунктов.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ В АНГЛИИ

При открытии британского парламента король заявил в тронной речи о национализации Английского банка и копей.

КОРОЛЬ И ТИТО

Как известно, в одной из своих речей на съезде представителей Национального фронта Югославии, маршал Тито высказал убеждение, что будущее страны несомненно с монархическим образом правления. В ответ на это, король Петр II заявил из Лондона, что он отныне лишает Регентский совет полномочий представлять королевскую власть в Югославии.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

О СОБЫТИЯХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Английский премьер Эттли сделал следующее заявление:

«Мы в высшей степени оценили и понимаем в Великобритании чудовищные испытания и жертвы, которые возла на себя СССР в героической борьбе с гитлеровской Германией, и мы были уверены, что как только победа будет достигнута на Западе, Советский Союз станет рядом с нами и на восточном фронте. Капитуляция Германии дала ныне возможность развернуть советские силы против последнего из агрессоров. Объявление войны Сов. Союзом Японии служит доказательством той солидарности, которая существует среди главных союзников. Выступление России ускорило конец войны и даст условия, которые позволят создать на земле вечный мир. Мы приветствуем великое решение Сов. Союза».

Передовик «Дэйли Мэйл» писал, предсказывая гибель Японии:

«Объявление войны Сов. Россией есть последний удар для Японии. Атомная бомба сделала ее поражение очевидным, выступление России — неизбежным».

В таком же роде приветствуют выступление России и другие американские и английские газеты. «Нью Йорк Геральд Трибюн» пишет в своей передовой статье:

«Можно рассматривать объявление войны Россией Японии, как первое приложение в жизни тех принципов, которые изложены в Хартии Объединенных Наций. В этой Хартии не только какая-нибудь определенная война с агрессивной целью, но и всякая война вообще формально клеймится, как самая

1) Сов. Союз вновь приобретает Китайско-Восточную жел. дорогу.

2) Внутренняя и Внешняя Монголия объединяются в единую и независимую республику, но входящую в сферу экономического и политического советского влияния;

3) Манчжурия становится независимым государством.

4) Портсмутский договор 1905 года уничтожается, и тем самым кончается японская аннексия Кореи, дальнейшая участь которой будет решена впоследствии;

5) Южная часть острова Сахалина отходит к России, а также некоторые Курильские острова, чтобы дать Сов. Союзу свободный доступ в Петропавловск.

Газета кончает на этом свои догадки и предположения.

ВОЗВЫШЕНИЕ И ГИБЕЛЬ ЯПОНИИ

Английские газеты приводят хронологию событий, которые вознесли Японию на необыкновенную стеньгу могущества и потом низвели в пропасть. 7 июля 1937 года инцидент между японскими и китайскими войсками около Пекина повлек за собой оккупацию китайской столицы. 12 ноября 1937 года японские войска заняли Шанхай. 7 декабря 1941 года японцы атаковали американский флот в Перл-Харборе. 15 февраля 1942 года — взятие японцами Сингапура и вторжение в Сиам, а также захват Малайских островов, Голландской Индии и Бурмы. В октябре того же года американские войска освободили Алеутские острова. В октябре 1944 года, после разгрома японских морских сил, американские войска высадились на Филиппинах. В мае 1945 года англичане освободили Бангкок, столицу Бурмы. 21 июля алы. Нимитз заявил о полном и окончательном занятии Окинавы. 6 августа — атомная бомба в Хиросиме. 8 августа — объявление Советской Россией войны Японии и переход манчжурской границы советскими войсками. Это был конец Японии.

РАССКАЗ ЛЕТЧИКА

Первая атомная бомба упала на Японию, как молния. Было солнечное утро. Но взрыв бомбы произвел вспышку более яркую, чем солнечный свет. Затем над Хиросимой поднялся на высоту до 12.000 м. чудовищный столб черного дыма, смешанного с кипящим огнем. Летчик Тидде, пилот самолета, с которого сбросили бомбу, рассказывает:

«Очутившись над Хиросимой, мы не встретили со стороны японской авиации никакого сопротивления. Видимость была прекрасной. Ровно в 9 час. 15 мин. утра мы бросили бомбу. Затем мы убедились, что со взрывом такой бомбы мы выпустили наружу силы зла. Я делал все, что произошло потом, не поддается описанию. Это был ослепительный взрыв, и черный гейзер дыма, поднимавшийся на том месте, где только что мы видели Хиросиму. Даже на той огромной высоте, на которой мы находились, мы почувствовали жар взрыва и дважды нас потряс порыв воздуха».

Революция духа

Крупный немецкий писатель и известный антигитлеровец Генрих Манн пишет книгу, которая выйдет одновременно по-английски, по-немецки и по-испански. Нью-Йоркское «Новоселье» приводит из этой книги выдержки, посвященные русской революции и дореволюционной русской литературе.

Русская литература девятнадцатого века, — говорит Манн, — явление, поистине, изумительное: она насквозь пропитана проповедническим пылом, который нам, жившим в атмосфере упадка и развала, кажется чуждым и неестественным. Многие из написанных раньше начинаем мы понимать лишь в настоящее время.

Толстой, Достоевский — с таким чувством должны мы вынырять в них текеры. Мы переживаем их с трепетом, напрягая зрение, с силой вбирая все эти образы, все откровения; и часто глаза наши туманятся слезами. Перед нами звения единой цели: от Пушкина до Горького; и мы воспринимаем, как науку постижения человека, с его слабостями, его жуткой порочностью и неутоленной тоской. То, что из этого источника черпали многие, не прошло даром. Если строка литературного произведения хоть раз заставила творящего зло испытать муки совести, а обожженного жизнью — всплеск гнева, это значит, что ни один остаток не злаго, что каждое слово нашло отклик.

Теория социализма была создана не техниками и не экономистами. Фурье, Сен-Симон, отец Анфантен — люди иного покроя. Маркс — философ, оперирующий фактами. Ленин был одновременно мыслителем и вождем.

Октябрьская революция, как и всякий настоящий, глубокий переворот, являлся подтверждением идей, догмы годы живших в литературе.

Всякая подлинная, глубинная революция — не бунт одних против других, а объединение всех сил народа.

В некоторых государствах социальные сдвиги будут осуществляться не сразу, не так, как это было в стране, ставшей колыбелью переворотов, а постепенно: не горячие приветствия жгут там преобразований, а сдержанно-радужный прием. Но эти частные завоевания, прежде всего, будут совершаться в умах и сердцах: от исторических условий зависит, когда и в какой мере смогут они быть осуществлены на практике. Этот процесс будет происходить, по всей вероятности, этапами: предстоит пережить еще не один Октябрь. Народы мира будут приближаться к нему один за другим.

„Резистанс“ и французское возрождение

От Г. Д. Гурвича, профессора Института социологии в Нью-Йорке, нами получена — с правом перепечатки в «Советском Патриоте» — статья, предназначенная для выходящего в Америке еженедельника «Франция — Америка». Мы считаем интересным познакомить нашего читателя с выдержками из этой статьи.

В период оккупации, роль, сыгранная «Резистансом», была огромна, решительная со всех точек зрения. Прежде всего, «Сопротивление» спасло честь Франции. Затем, оно восстановило единение между всеми французами «доброй воли». К примеру, в деревнях, единение между школьным учителем и крестьянскими классическими противниками, было, с этой точки зрения, символическим. В Комитетах сопротивления сотрудничали и коммунисты, католики, иностранные беженцы и даже некоторые бывшие члены royalistских организаций. Следует же еще подчеркнуть, что доминирующий элемент в этой подпольной работе набрался из рабочей среды, из коммунистов, из социалистов, из синдикалистов.

Роль рабочего движения в Сопротивлении выразилась очень рано. Тому свидетельством служит манифест от 15 ноября 1940 года. Пробуждение его началось еще в те дни, и оно оказалось первым, оценившим положение. Резкий призыв к сопротивлению, к сопротивлению оккупантам, к сопротивлению виллиским изменникам, к сопротивлению попытке порабощения рабочего класса патрональным корпоратизмом, объединил в этом движении социалистов с коммунистами. Следует отметить, что одновременно христианские синдикаты расходились с католико-социалистами, поддерживавшими Виши, и только благодаря инициативе христи-

анских рабочих, участие левых католиков в Сопротивлении оказалось возможным. И вот, когда в 1944 году и затем после освобождения, Национальный совет резистанса определил свою социальную программу, он только воспользовался манифестом 15 ноября 1940 года, слава которого принадлежала всецело французскому рабочему классу в трех его секциях: социалистической, коммунистической и христианской. Нет никакого сомнения, что старые политические партии, весьма многочисленные и мало отвечающие своим наименованиям, уже представляли собой явный анахронизм. Если мы не будем присутствовать при новой революции, эти старые партии исчезнут сами собой.

Во всяком случае, основной политической проблемой должна быть организация французской рабочей партии, собирающей в себя все ее секции. Программы партий, социалистической и коммунистической, становятся все более и более тождественными. По существу, разрозненные сегодня происходят, преимущественно, лишь между главарями и касаются лишь тех принципов, которые управляют организациями. Активные массы обеих партий все больше и больше друг к другу приближаются. Они желают глубоких социальных реформ, которые не удалось в 1936 году, и выполнение которых будет уничтожением всех остатков экономического феодализма и той финансовой олигархии, которая предала страну и дело освобождения труда. Они хотят национализации основных промышленных предприятий, банков, страховых обществ, создания промышленной демократии, которая стала бы защищать человеческое достоинство производителя и потребителя, то-есть социальной революции на французский лад.

Проф. Г. Гурвич

Новая организация мира

ЛЕКЦИЯ ПРОФ. Г. Г. ШКЛЯВЕРА

9-го августа, в помещении ССП, состоялось очередное заседание Русского Научного Общества, на котором профессор института международных прав Парижского университета Г. Г. Шклявер прочел лекцию о «Новой международной организации для обеспечения мира».

В связи с происшедшими чрезвычайными событиями, Г. Г. Шклявер в начале своей лекции отметил историческое значение выступления СССР в войну против Японии. Это выступление имеет локальное и мировое значение. В местном аспекте, война с Японией знаменует возвращение России территорий и политических преимуществ, утерянных в результате Портсмутского мира. В мировом аспекте, это — новое утверждение статуса СССР, как мировой державы, заинтересованной в обеспечении свободы на всех океанах и на всех морских путях. Кроме того, участие СССР в войне против Японии подчеркивает идеологический смысл этой войны, как борьбы против последнего оплота фашизма.

Далее лектор перешел к другому, возобновившемуся вопросу — о применении внутри-атомной энергии на войне. Это открытие, несомненно, окажет глубокое влияние на жизнь человечества и, в частности, на международные отношения; в особенности, использование этого нового оружия усилит международный вес великих держав.

Переходя к непосредственной теме, лектор сделал исторический обзор попыток создания междоусловных международных организаций для поддержания мира, начиная с древне-греческих «амфикионий» и кончая Священным Союзом и Лигой Наций. Он показал, какими коренными недостатками страдали эти организации и каким большим шагом вперед в этом отношении является «Хартия Объединенных Наций».

Впервые создана международная власть, в лице Совета Безопасности, имеющего в своем распоряжении военные силы. В Совет Безопасности входят, в качестве постоянных членов, все пять великих держав (СССР, С. Штаты, Великобритания, Франция и Китай), при чем решения принимаются большинством голосов, но в этом большинство обязательно должны состоять все пять великих держав. (Кроме них, в Совете участвуют шесть держав, избираемых на 3-летнем общем собрании Объединенных Наций). В этом и состоит право вето, т. е. каждая из великих держав может приостановить применение принудительной силы, что является гарантией справедливости.

Лекция была прослушана с напряженным вниманием, и аудитория благодарит лектора за доклад, богатый историческим, юридическим и философским материалом.

Что ожидало Англию

В руки английской командования в Германии попал один из секретнейших документов только что закончившейся европейской войны. Этот документ, содержащий 23 страницы текста, был отпечатан в количестве 195-ти пронумерованных экземпляров, из коих 78 находились на руках у главнейших национал-социалистических руководителей Германии, а остальные были замурованы в государственном архиве.

Вот главные меры по «управлению» Англией:

1. Высылка на континент всего мужского населения от 17-ти до 45-ти лет.
2. Навождение Англии немецкими рабочими специалистами.
3. Широкий захват заложников.
4. Введение расового закона.
5. Осторожное и умеренное проведение политики сотрудничества.
6. Курс денег: 9 марок 60 пфеннигов за фунт стерлингов.
7. Смертная казнь за утайку оружия или саботаж.
8. Полуденный час: от захода до восхода солнца.

НАД „КУРСКОЙ ДУГОЙ“

Два года спустя после начала Отечественной войны, мне, сравнительно молодому летчику-фронтовику, впервые пришлось попасть в обстановку большого воздушного сражения. Дело происходило на Белгородско-Курском участке фронта. Помню, в один из ясных дней мы, летчики истребительного полка, лежали под крылом «Лавочкина» — 5а, и следя по карте за извилистой линией боевого сопротивления войск, обсуждали, как будут развиваться дальнейшие события. Каждый, как и водится в таких случаях, высказывал свое мнение. Молодые и опытные, в подобных делах, а молча слушал споры более опытных, бывалых товарищей. В те дни на фронте было тихо. Но эта тишина была явным предвестником бури. Мы видели, как на полосу аэродромов каждый день приходили свежие эскадрильи штурмовиков, бомбардировщиков и истребителей; в прифронтовую зону подтягивались массы танков, артиллерии и пехоты.

...7-го июля немцы начали наступать. Они старались войти в боевые порядки наших войск глубокий танковый клин и, прорвав фронт, выйти на оперативный простор. Свой новый рынок на восток враг хотел осуществить как можно быстрее. Для этого на Курскую дугу мы были сосредоточены огромные пехотные силы, насыщенные артиллерией, танками и авиацией.

Удар противника нами был встречен спокойно, с необычайной уверенностью в своих силах. В первый же день битвы наш полк вступил в горячие воздушные бои. Немцы сопровождали свои механизированные части большим количеством самолетов. В воздухе поднялись сотни «Мессершмиттов». Большими стаями ходили «Юнкерсы» и «Хейнкель». Все небо пылало огнем.

В тот день, когда началось немецкое наступление, перед вылетом в первый бой, нас собрал командир полка.

— Летчики, — сказал он, — нам надо крепко держать воздух.

душно сражение. Признаться, меня, участвовавшего до сих пор лишь в отдельных стычках, ошеломило обилие самолетов, «попывших» над линией фронта. Все, что я тогда увидел, выглядело, примерно, так. На земле, по дорогам и полям, густыми колоннами или же в рассредоточенном порядке ползли на восток вражеские автомашины, самоходные пушки и танки. Движение было столь интенсивным, что на переправах образовались скопления всевозможной техники. Там, где немецкие войска уже входили в соприкосновение с нашими передовыми частями, бушевал артиллерийский огонь. Сквозь клубы дыма видны были бесчисленные вспышки и разрывы. Гарь пожарами высоко поднималась вверх. Ее запах ощущался даже в кабине самолета.

Жарко было и в воздухе. Вся масса вражеских танков и самоходных пушек поддерживалась большими партиями пикировщиков, истребителей-штурмовиков и бомбардировщиков. Это был своего рода танково-воздушный таран, которым немцы хотели пробить нашу оборону.

Когда наша эскадрилья, во главе со старшим лейтенантом Семеновым, появилась над линией фронта, в небе было уже темно. А к полю боя еще и еще подходили немецкие самолеты. Всего в поле зрения, по-моему, в тот момент было, по крайней мере, около 250-300 самолетов. Идя отдельными группами, немцы образовали многокрусный боевой порядок. Визу, на высоте в полторы тысячи метров, шли «Юнкерсы» — 87а. Чуть выше и обгоняя пикировщиков, проносились отряды «Фокке-Вульфов». Еще выше, в плотных строях, пылали двухмоторные бомбардировщики «Юнкерс» — 88а и «Хейнкель» — 111а. Между ними барражировала охрана. Это были «Мессершмитты» последних, усовершенствованных типов. И, наконец, в самом верхнем ярусе сновали отдельные пары немецких истребителей «хотинских».

Такова была обстановка первого дня сражения, которое научило меня и других

НА РОДИНЕ

Классовый состав советского общества

Ликвидация эксплуататорских классов и успехи социалистического строительства не могли не изменить характера существующих общественных групп трудящихся нашей страны. Как известно, среди трудящихся сохранились еще классовые различия. В составе советского общества имеются два класса — рабочий класс и класс крестьян. Но это совершенно не те одноименные классы, которые были у нас и есть ныне в капиталистическом обществе.

Что собой представляет советский рабочий класс? Это — господствующий класс, осуществляющий государственное руководство советским обществом, всем хозяйственным и культурным строительством, всем делом обороны СССР; это — класс, владеющий (вместе с крестьянством и интеллигенцией) государственной собственностью; наконец, это — класс, работающий на свое государство, на советское общество, на себя и, следовательно, не подверженный никакой эксплуатации. Стало быть, рабочий класс нашей страны является исторически совершенно новым классом.

В корне изменилось и крестьянство. Советское крестьянство, это — класс, свободный от гнета помещиков и кулаков; класс, покоящийся с технической и культурной отсталостью, приобщившийся к новейшей сельско-хозяйственной технике и к самой передовой культуре: класс, работающий на

свое социалистическое государство, на советское общество, на себя и, следовательно, не подверженный никакой эксплуатации. Стало быть, и советское крестьянство является исторически совершенно новым классом.

Рабочие и крестьяне нашей страны заняты одним и тем же общим делом. Они, руководимые большевистской партией, строят коммунистическое общество.

В этом единстве советского общества заключается величайший источник силы и прочности СССР. Гитлеровские мерзавцы, напав на Советский Союз, рассчитывали пересорить рабочих и крестьян. А что получилось на деле? Полный провал расчетов фашистской Германии на распад союза рабочих и крестьян СССР. Во время войны еще теснее сплотились классы советского общества вокруг советской власти и коммунистической партии.

Советская интеллигенция также оказалась, как и следовало ожидать, на высоте положения во время войны. Она сыграла исключительно большую роль в техническом оснащении Красной Армии, в перестройке всего народного хозяйства на военный лад, в дальнейшем подъеме советской науки, повышении культурного уровня нашего народа.

(Из статьи проф. А. Денникова. «Вести с Родины»).

От Черного до Баренцева моря

С одной из последних получек книг из Москвы, пришла любопытная книжка Константина Симонова «От Черного до Баренцева моря» (Москва, Советские Писатели, 1944 г.). Она состоит из корреспонденций и рассказов написанных с фронта в 1943 году в газету «Красная Звезда».

Имя К. Симонова, прогремевшее по Советскому Союзу, известно и в русском Париже. Кто не слышал его, назумительное по простоте и задушевному, стихотворение «Жди меня», облетевшее весь Сов. Союз, где каждая колхозница знает его наизусть? Видели они кино-фильм того же названия, читали на столбах «Советского Патриота» его поэм «Дороги Смоленщины», слышали о вышедшем в Париже на французском языке романе «Дни и ночи Сталинграда».

Что нам интересней всего в Симонове, это ощущение нового советского человека, во всей его силе и целеустремленности, который сквозит в каждой строчке его произведений. Симонов молод. Его возраст — возраст Советского Союза. (Если не ошибаюсь он родился в 1915 или 16 году). Симонов — для нас олицетворение современного советского интеллигента, выкованного четвертьвековой упорной борьбой за лучшую жизнь, стройкой, учебой, и, наконец, завершением и получением своего высшего оправдания в дни Великой Отечественной войны.

Может быть строгий литературный критик найдет у Симонова — поэта или у Симонова — романиста немало погрешностей против стили или формы, найдет отсутствие филигранной работы, так дорогой западным поэтам, но Симонов — человек, открывающий свое исключительно чужое русское сердце в каждой строчке, Симонов — советский человек, может быть поставлен примером целому поколению «пишущих» ради «писания» и «золотых дел мастеров слова» под разными долготами и широтами... Его поэзия и проза не замкнуты, не оторваны от бытоизбытка широкого, сказаны. В его творчестве нет ничего искусственного, нет ничего, что не было бы глубоко и искренне. В его творчестве нет ничего искусственного, нет ничего, что не было бы глубоко и искренне. В его творчестве нет ничего искусственного, нет ничего, что не было бы глубоко и искренне.

которая, по-русски, трижды, обняла его пер боем.

В сборнике «От Черного до Баренцева моря» Симонов открывает новую сторону, еще нам неизвестную, своего многогранного таланта. На этот раз мы следуем с военным корреспондентом «Красной Звезды» по фронту 1943 года, решающего года, когда фашизм под Сталинградом мощь врага, Красная Армия переходит в наступление, которое не должно было остановиться до взятия Берлина и до капитуляции Германии.

Фронт — источник его вдохновения. Его «репортажи» так жив и ярок, что кажется, он сам является «корреспондентом» всего того, что происходит на фронте и вместе с тем, чувствуется, что все происходит именно так, а не иначе!

В книге красной нитью проходит мысль — что привнес советский народ к победе — это непоколебимая вера в победу, в правоту своего дела. В 1941 году, отступая, бойцы Красной Армии говорили и думали: «Мы вернемся назад, не знаем, когда, но вернемся». Все, кого Симонов встречал в 1943 году в ожидании движения на Запад, говорили ему: «Мы знаем, что мы придем обратно». Все они верили в советский народ, в великую правду, которую они несли миру.

Симонов начинает серию корреспонденций, размышлением о русской судьбе. Он приходит к выводу, что немцы, как и во многом, жестоко ошиблись в русской судьбе, и что эта ошибка, один из важнейших факторов их гибели.

Какая сила в описании «символической» судьбы лейтенанта Холодолова Хололов был убит, взрывая во время отступления Дарковский мост. Силой взрыва над ним насполох большой могильный холм. Прошло время. Красная Армия перешла в наступление, и те же гвардейские части пришли обратно к Дарковскому мосту. Из груды камней торчал заржавленный лезвие пистолета. Стал разрыт земляной холм. Под ней нашли Холодолова. Он не лежал, а стоял под землей, в последнюю секунду вырвался вскинул над собой пистолет вверх, стиснутую в руках винтовку. Как мертвый часовой простоял он под землей, словно ожидая товарищей, которые вернутся к этому мосту, как они рано или поздно вернутся ко всем восточным мостам и через Дни, и через Днепр, и через Буг, и через Днепр-а.

Да, у каждого советского бойца болела душа за всю Россию: если он кубанец или

ОТКЛИКИ

Одним из самых живых и интересных свидетельств о Красной Армии, несомненно, был расказ парижского профессора и лейтенанта французской армии Андре Парро, который довелось нам услышать на днях в одном из новых политических клубов 15-го округа Парижа.

Парро, вместе с другими 400 офицерами, находился в специальном лагере для «опасных элементов», в замке Кенигштейн на Эльбе. Он был освобожден советскими войсками в мае и около 2-х месяцев прожил в ежедневном общении с красными офицерами и бойцами.

Вот, в самом кратком виде, несколько штрихов из характеристики Парро Красной Армии: дружеские отношения между солдатами и офицерами; взаимное доверие; сознательная дисциплина; необыкновенно развитое чувство воинской чести; исключительное политическое сознание; разительное сходство с французской армией эпохи Великой Революции и т. д.

В газете «Франс-Спар» (от 17 июля) была напечатана присланная из Москвы корреспонденция Эдгара Сноу, в которой он приводит имя Сталина в таком виде: «Иосиф Виссарионович Иванович Давид Никерадзе Швэков Джугашвили». Нужно отдать справедливость г. Сноу, что обычно столь трудные для иностранца русские имена он сумел передать довольно правильно. В данном случае неточность его сообщения в том, что он и имени-отчеству присоединил совокупность тех псевдонимов (за исключением, конечно, фамилии Джугашвили), которые глава теперешнего советского правительства был вынужден не раз менять в различные моменты его прежней, подпольной, работы. Кроме того, г. Эдгар Сноу пропустил наиболее известнейший псевдоним Сталина — «Вова» и, вместо «Швэкова», написал «Швэков». Несмотря на убожество промаха иностранного корреспондента, несомненно плохо знающего русский язык, лишь то обстоятельство, что точные сведения о бывших псевдонимах Сталина приведены в известной французской книге Ариэ Барбиса — «Сталин» (стр. 9).

Несколько видных американских и английских журналистов — Эдгар Сноу, Гальф Паркер, Верг, Лауренс и другие посетили страны, занятые Красной Армией. Все они убедились, что Красная Армия приносит с собой максимум доброжелательности и порядка. Эдгар Сноу пришел к выводу (в «Сатурдей Вивинг Пост»), что естественным наследником фашизма во всех освобожденных странах Центральной и Восточной Европы будет режим «народного фронта», и что господствующее положение будут занимать «организованные крестьяне и рабочие, а не помещики и капиталисты», так как «нациям увлекает за собой, в своем крушении, остатки феодальных классов, которые примкнули к Гитлеру».

— Россия, — пишет он, — не хочет

ростовчанин, и уже отбито у немцев его родное село, или города, душа его попрекает, мол, болит за Киев и за Смоленск. И его беспокойное сердце не утомится до тех пор, пока он не дойдет до края своей земли... Читай эти бесхитростные описания бесхитростных людей — понимаешь, какой он есть на самом деле этот новый советский человек, борец за правду и социальную справедливость, видишь, какую роль сыграл дух армии, про который так правильно говорил еще Лев Толстой, разбирая пафос первой Отечественной войны...

Вот летчик Шахов, вернувшийся на самолете, что ему отняли обе ступни; вот бомбардировщик Губин, тяжело раненный, полярной ночью приведший самолет с убитым пилотом, выполнив задание, на аэродром, хотя ни разу в жизни до этого самостоя-

тельно не летавший; вот танкист, лейтенант Чистяков, трое суток проведенный в танке во время рейда в глубокий тыл врага и передавший своим танковой команде по радио одну лишь команду: «Делай, как я!». Вот старый казак, Парамон Семенович Куркин, герой первой мировой и гражданской войны, добровольцем пошедший в третий раз защищать Родину, вынесший из боя двух раненых офицеров, орденоси, герой, которому поручено охранять Сталинградского знамя его части, и который недоволен, что ему не дают действовать по-настоящему, из-за его возраста и считают «инвалидом» прошлых войн...

Книжка читается с неослабевающим вниманием. Ее нельзя отложить, не перевернув последней страницы.

Юрий Гудзак.

Одно из удачнейших творений изобретателя оживленного рисунка Юта Диснея, ученая утка Дональд, переживает, благодаря ее новым приключениям, новую славу. Дональд делается педагогом и талантливо учит публику — показом. Его фильм о патристической необходимости своевременно платить повышенные налоги помог американскому казначейству. По данным статистического Института Галлуна: 37 процентов из опрошенных Галлуном американцев ответили, что без помощи хитрой утки они бы отложили эти налоги в очень долгий срок.

Темы других рисунков Дональда: «Искусство и способы клепки» (специально для рабочих оборонных заводов), «Москиты и борьба с малярией» (для тропических войск), «Руководство к обращению с противотанковыми пушками» и т. п.,

и еще из области синема. Показанный на днях в Лондоне первым экраном фильм «Подлинная слава», посвященный победе союзников на Западе, является одним из самых грандиозных военных фильмов.

На съемки его было израсходовано свыше 2-х миллионов метров пленки — от высадки на нормандском побережье Франции до боя в Голландии и Германии. Кончатся фильм съёмками каторжного лагеря Бальзен и пленением Геринга. Фильм лично комментирован генералом Эйзенхауэром.

Снимало фильм около 700 операторов, из которых 32 погибли при исполнении служебного долга, а сто с лишним были ранены.

Бернар.

точно не летавший; вот танкист, лейтенант Чистяков, трое суток проведенный в танке во время рейда в глубокий тыл врага и передавший своим танковой команде по радио одну лишь команду: «Делай, как я!». Вот старый казак, Парамон Семенович Куркин, герой первой мировой и гражданской войны, добровольцем пошедший в третий раз защищать Родину, вынесший из боя двух раненых офицеров, орденоси, герой, которому поручено охранять Сталинградского знамя его части, и который недоволен, что ему не дают действовать по-настоящему, из-за его возраста и считают «инвалидом» прошлых войн...

Книжка читается с неослабевающим вниманием. Ее нельзя отложить, не перевернув последней страницы.

Юрий Гудзак.

пад, чувствовалось, что их моральное состояние резко надломлено.

В эти дни, очиняя путь нашим бомбардировщикам, мы встретили «спаренную» группу противника. Она состояла из «Мессершмиттов» и «Фокке-Вульфов». В коротком бою мы сбили пять вражеских самолетов. Но дело было не только в количестве, уничтоженных немецких машин. В этом бою мне бросилось в глаза слепое поведение немецких пилотов, которые, к стати говоря, принадлежали к одной из известных групп «асов». Помню, погорячившись, в схватке, я допустил ошибку — потерял высоту. Я оказался в невыгодном положении. Однако, немцы — их было двое — даже не сумели воспользоваться моей ошибкой.

Исправляя промах, я быстро пошел на набор высоты. След за мной увязались два «Мессершмитта». В их поведении ощущалась большая нервозность. Я спирально шел спокойно вверх. Немцы тянулись за мною, и я чрезмерно крутым углом. Мне, хотя и не весьма опытному в боях, сразу стало понятно, что при таком наборе высоты немцы должны или отстать, или «повиснуть». Я стал внимательно следить за ближним «Мессершмиттом». Действительно, вскоре немец выдохся и, потеряв скорость, «завис». Быстро переключив своего «Лавочкина» в ранверсман, я пошел навстречу немцу и захват его с первой же хорошей очереди.

Вскоре интенсивность и размах воздушных боев пошли на снижение. Враг потерял огромное поражение. Его самолеты появлялись в воздухе все реже и реже и весьма неохотно принимали бой. Воздушное сражение над Курской дугой было блестяще выиграно советскими летчиками. Мы полностью взяли инициативу в свои руки. Лично для меня оно закончилось тем, что мой боевой счет был выписан первая десятка сбитых самолетов врага. В этом бою сражении было замечательно то, что наше авиационное командование сумело правильно ввести в бой силы. Сохранив их ударную мощь и в последующем переходе в наступление, мы смогли разгромить сильную воздушную группировку противника.

Дважды Герой Советского Союза гв. майор И. Кожедуб и полковник Н. Денников.

Борис Весельчаков

Д О Н

Опять
Своей суровостью полны,
Крутые волны
Ходят величаво.
Над высотой
Броуный след луны
И Млечный Путь
Повис, как переправа.

Любимый Дон,
Каким горячим словом
Прозвучит мне
Бессмертный образ твой?
Ты весь
Огнем войны исподосован,
Ты весь покрыт
Завесой дымовой.

Здесь из друзей
Уже не встретишь многих.
Здесь кости их
Коробятся в пыли.
Здесь вам пшеница
Кланется в ноги, —
Как будто просят,
Чтоб ее спаси.

Здесь поезд
Стоит с разбитым грузом,
Пути станции,
Брошен каждый дом...
И лишь подсолнух

С годой кукурузой
В глухой степи
Чернеют под дождем.

Здесь наших женщин
Ставили к осынам,
Здесь гнали их
Себе могилы рыть...
И надо быть
В семье продажным сыном,
Чтоб это все
Когда-нибудь забыть.

Любимый Дон!
Клянусь перед строем:
В любых болах,
Пока в нас силы есть,
Своих знамен
Позором не покроем,
На посрамим
Твою былую честь!

Здесь у твоих
Покрутых слабой круч,
Мы будем биться,
Как этцы и деды.
Связь черной мрак
Густых осенних туч
Нам снова светит
Зарево победы.

(«Молодая Гвардия». 1945).

РУСТАВЕЛИ

Среди легенд о прекрасной и мудрой царевне Тамар есть одна — с трагическим концом. Эта легенда рассказывает о том, как некий персидский шах, разбитый войсками повелителя Грузии, и в то же время восхищенный ею, написал и посвятил ей поэму, воспевающую ее доблесть и красоту. Царевна повелела своему придворному поэту Руставели немедленно перевести персидский пагиприг на грузинский язык. Приказ, говорит легенда, был выполнен поэтом блестяще. Но певец наотрез отказался будто бы от каких либо наград или царственных милостей. А через несколько дней, в окрестностях Тбилиси, был найден обезглавленный труп Руставели.

Но это только легенда. В действительности же, если Тамар и была «как ангел небесный прекрасна», отнюдь не была она как демон коварна и злая, и поэт умер естественной смертью, в одной из иерусалимских обителей, куда он укрылся, спасаясь от безалаберной любви к своей блистательной монархине. Могилу поэта и его портрет в грузинской иерусалимской церкви Св. Креста описал в XVIII веке, в своих записках о святых местах, экзарх Грузии Тимофей.

Жизнь Шота Руставели, как и многих других деятелей эпохи Возрождения Грузии, была полна кипучей и разносторонней деятельностью. Уроженец села Рустави, близ Ахалциха, юный Шота, по окончании коллегии в Икальто, отправляется для усовершенствования в науках в Грецию. Вернувшись из заграничных краев знатоком Гомера и поклонником Платона. Это, совместно с широким знакомством с персидской и арабской литературой, создало Руставели богатую почву для собственного литературного творчества.

Призванный к государственной деятельности и принятый благосклонно при дворе, Руставели очень скоро становится министром — казначеем царства Грузии, о чем свидетельствует найденный в XIX веке акт от 1190 года, снабженный подписью поэта-казначея.

Но главным делом жизни Шота из Рустави была его безграничная, посвященная ему, как и поэтический дар, любовь к женщине. Этой женщиной была Тамар.

Бессмертное свидетельство любви Руставели, его подлинно нерукотворный памятник — поэма, стоящая на ряду с мировыми произведениями литературы: «Послание барсучьей шкуры».

Несомненно и ясно одно: аллегорический, в выдуманных и несколько уловительных, Аравии и Китае происходит сложная, полная приключений любовная драма, самого поэта. В храбром рыцаре Тарнеле, герое поэмы, не-

трудно узнать автора, а прекрасная царевна Нэстан-Дареджан, дочь могучего повелителя Индии, воплощает в себе черты Тамар. Все возможные препятствия стояли на пути к осуществлению любви героя. Царевна, изгнанная из дому отцом, взятая затем в плен врагами, томится в неприступной крепости. Рыцарь, потерявший надежду найти свою прекрасную возлюбленную, поселяется в незнакомой аравийской пустыне. Пещера служит ему последним убежищем, а барсучья шкура — схимой. И все же любовь и верность Тарнела увенчиваются счастливым концом. К облаченному в барсучью шкуру пустыннику приходит на помощь аравийский вождь Авандил и, совместными усилиями, после ряда эпических приключений, они освобождают из плена Нэстан, которая и становится женой Тарнела.

Но это только одна сторона поэмы: ее трагическая и полная неуловимой свежести фабула.

Другая сторона этого литературного памятника — его необыкновенная мудрость и человечность. Уманизм XVII-го века Грузии целиком отразился в стихах Руставели, сделавшихся в веках любимыми изречениями и поговорками, которые до наших дней повторяет весь грузинский народ. Особенно грузинские женщины, так как именно они являлись до самого нашего времени главными хранительницами и распространительницами грузинского просвещения и литературы. Недаром были, особенно в старое время, знамениты Грузинские невесты, по давнему обычаю, в приданом полагалось иметь две книги: Св. Писание и поэму Руставели, воспевавшую грузинскую женщину и сердце своей страны.

В противоположность скептическому Эпикету, где, как известно, живая собака торжествует над мертвым львом, Руставели говорит: «слава смерти достойной постыдной жизни». А потомок льва, по словам грузинского барда, всегда останется львом, будь он мужского или женского пола. Мы здесь подтверждаем опять таки поразительное для эпохи признание равенства полов. Во многих местах поэмы Руставели неприкрыто, вполне определенно восстает против рабства. Не менее характерны высказывания Руставели против преимуществ знатного происхождения.

И закончим наш рассказ, может быть, самым характерным для грузинской души, его изречением:

«Если ты делаешь подарок, — сказал певец из села Рустави, — то ты одеваешь прежде всего самого себя. Не принесенное же в дар, пропадает и для тебя».

М. Струве.

Из эпохи „Резистанс“

Прославленное своей подпольной деятельностью книгоиздательство «Полночь» выпустило сейчас маленькую, скромную в виду книжку «Семь дней» (1), принадлежащую перу Эммануэля д'Астье, одного из наиболее активных представителей французского «резистанса». Среди книг, посвященных тому недавнему прошлому, которое всем нам пришлось трагически пережить — эта небольшая тетрадь — вероятно, самое значительное из всего до сих пор написанного на эту тему. Описание нескольких, почти наудачу выхваченных недель борьбы, друг с другом не связанных, записанных на бумагу после срока — яркий человеческий документ и вместе с тем благодаря талантливости автора, остроте его записей, внутренней зоркости — литературное произведение высокого уровня, обладающее к тому же увлекательностью авантюрного романа. Заметки эти следует прочесть: суду сухого историка это свидетельское показание сможет представить лиричным и недостаточным подкрепленным датами и цифрами; психолог или писатель, собирающий материал для будущей книги о смутном времени новейшей французской истории, не смогут без него обойтись.

Д'Астье — человек утонченный и своеобразный. Бывший морской офицер, он покидает по личным обстоятельствам службу, в момент когда перед ним раскрывается блестящая военная карьера. Он примыкает к романтичному лагерю, но очень быстро в нем разочаровывается. В до-военные годы он пишет книгу, несколько прототипичную дилетантизмом, о которой сам впоследствии рассказывает иронично. Анекдот. Преследуемый всеми полициями столицы, он спускается по Парижу в поисках пристанища. Чтоб убитое время он забрал к какому-то бундисту. Тот, не узнав автора, предложил ему его собственную книгу и стал ее рекламировать: «Вот, большая редкость». Текст, правда, нелепый, но зато литография к ней Анне-Клод великолепна. Д'Астье можно считать одним из первых организаторов сопротивления французского движения. При формировании правительства в Алжире он принимает должность секретаря по внутренним делам. Вскоре после освобождения он покидает свой высокий пост и сейчас является одним из виднейших членов Советательного Собрания.

(1) Emmanuel d'Astier. Sept jours. Editions de Minuit. Fontaine. Paris 1945.

Смертный приговор Петэну

Петэн приговорен к смертной казни и конфискации имущества.

Присяжные просили не приводить смертного приговора в исполнение. Петэн на арестован в форте Портале. Последнее заседание процесса Петэна было посвящено допросу таких сенсационных свидетелей, как Пейрутон, Дарпан, де Брион и Лаваль, появление которого в зале суда произвело вполне понятное впечатление.

После пятчасовой обвинительной речи, прокурор Андре Морне потребовал для Петэна смертной казни. Редко когда в судебной истории Франции были более драматичные моменты, чем это напряженное заседание. Андре Морне, тот самый, чье название отразил на расстрел знаменитую шпионку Мата Хари, предъявлял следующие обвинения маршалу: измена, сношения с неприятелем, стремление к власти, не останавливаясь ни перед какими средствами.

Петэн унизил Францию перед лицом всего мира, — обвинил прокурор. Восемидесятилетний маршал при этих словах уцепился дрожащими пальцами за свою военную медаль. Совершенно убитый страшными обвинениями, он наломал рину.

В понедельник и вторник выступали с речами защитники.

Elysées Cinema 65, av. de Ch.-Elysées. Tél.: Bal. 37-90.

BING CROSBY, GLORIA JEAN, CHARLES WINNINGER.

Petite et charmante

(If I had my way)

Ориг. американская версия.

Universal Film.

В его прошлой жизни ничто не предвещало в нем искусного подпольщика. Правда, ничто не предвещало и того, что произойдет затем во Франции. Но примириться с двойным крушением д'Астье не смог. Он немедленно начал свою подпольную работу.

Наступает мрачный 1942 год. Для установления связи ему необходимо лично побывать в Лондоне. За ним присылают подводную лодку. Предстоит длительное и опасное путешествие. Проходит бесконечная, длившаяся тринадцать суток, ночь. Путешественники выплывают у незбылемо высокого Гибралтарского утеса. Д'Астье попадает в Лондон. С официальным поручением д'Астье посещает затем Америку, где он встречает сильных мира сего. Там к войне еще продолжают относиться, как к далекому колониальному предприятию, а его самого принимают с тем чувством, с которым императрица Елизавета принимала кавалера д'Эона-Фави допосения и ваши приключения, господин Бернар (это его условное имя) произвели здесь много шума, — говорит ему один из министров.

Вскоре он возвращается в Англию, миссия выполнена, «работа» ждет на родине. Д'Астье и его спутники снабжают спасательными поясами, парашютами, пневматическими лодочками и последними инструкциями, которые поочередно смогут сделать их птицами, рыбами или героями. В придачу получают они и любопытную аптечку: лезвие, бритвенный станок, бензину для борьбы со сном, морфий, чтобы победить страдание и маленькие кубики концентрированного питания, если придется играть в Робинзона. Спуск не всегда происходит в благоприятных условиях.

Д'Астье попадает в Лион, город двойной жизни. Провалы в эти дни преследуют организацию. В Париже слежка только усиливается. Приходится все время менять имена, адреса, внешний облик.

В книге д'Астье нет ни тени рекламы, ни малейшей «литературщины». Ни одна деталь не подчеркнута и, вероятно, ни одна не приукрашена. Он все время рассказывает о вещах, где малейшая фальшивая нота, грозила бы превратить в флюк в повесть-важню. «Семь дней» вскрывают тот потаенный, окровавленный лик Франции, который оказался новым не только для друзей и для врагов, но и для нас самих. И по этому свидетельское показание д'Астье — Бернара особенно ценно и своевременно.

А. Б.

Речь проф. А. П. Маркова

Промотры советских фильмов, которые организует по воскресеньям СССР на улице Сан-Дидье, — очень популярны в русской колонии. В прошлый просмотр с большим успехом прошли два новых фильма: «Узбекистан» и «Шит Джургау».

В антракте ген. секретарь СССР, проф. А. П. Марков, выступил с речью по поводу текущих событий.

— Мы, русские, проживающие во Франции, — сказал проф. Марков, — знаем, какую исключительную роль в победоносном окончании войны сыграла наша родная армия. Мы знаем также, в чем сила Красной Армии. Эта сила — в патриотизме и в новых условиях жизни, в которых она живет и за которые она сражается. Вот почему мы называем себя не только русскими патриотами, но и советскими патриотами. Русские за границей, только в виде исключения, оказались вместе с немцами.

Красная Армия разгромила немцев, в состав СССР вошли Бессарабия и Прибалтика и другие территории. Что еще надо, чтобы за границей колеблющиеся русские убедились в мощи и силе нашей страны и сделались бы советскими патриотами? СССР никогда не был и никогда не будет империалистическим государством.

Война кончилась. Начинается эпоха мирного строительства. Она совпадает по времени с появлением атомной энергии, которая должна привести к полному изменению общественной жизни. Такая сила не может быть передана в частную эксплуатацию. Выход есть только один: государство. А в таком случае наша Родина, где холионизм является государством и народ, должна сыграть передовую роль в устроении жизни народов.

Советские фильмы

«Узбекистан»

Узбекистан, это — Самарканд, Хива и Бухара. Это — Аму-Дарья и Сыр-Дарья, пески и солончаки, поприще Тамерлана, тысячелетние мечети и розы Ислама. Именно здесь проходила та древняя караванная дорога, по которой из Китая везли шелк в римский мир и в Византию. Потом этой дорогой ездили в Пекин послы, монахи и Марко Поло.

В совершенно замечательном советском фильме «Узбекистан» мы увидели и пески, и караваны, и руины древних городов. Мы увидели романтичные караваны верблюдов, воздух пустыни и морщинистые лица ее обитателей. Но Поселский и Регистан показали нам не только ориентальную живописность, ставшую на экране уже условной, а весь «дуализм» узбекской земли. Этот дуализм заключается в противоположностях: пустыня и вода, бесплодные пески и тучные нивы, кладбище исчезнувших цивилизаций и новая советская культура, в которой богатства и талантливость страны оплодотворены русским гением.

С военным, с более захватывающим интересом, чем за перипетиями любовной интриги или полицейского фильма, мы смотрели, не отрывая глаз, на эти пейзажи, на кукурузу и рисовые поля, на стада овец, где бараны своими рогами напоминали о жертвоприношении Авраама, на горы ферганского хопка, на каракулевые шкурки, на граматы, на чудовищно-прекрасный туманный райский виноград, фотогеничный, как холмистые красавицы.

Мы увидели самобытную жизнь этой республики, посетили в Азии, как пыльный оазис, базары и верблюдов, трюбины и мечети, библиейские лепешки и общественные чайны, и смуглые пальцы медленно пероворачивали перед нашими глазами странички средневековых математических трактатов и поэм, украшенных персидскими миниатюрами XV века. Ведь, Узбекистан — страна математики и поэзии. Где-то здесь родилась алгебра. Здесь писали о розах чудесные поэты. Здесь поднимались к небесам астрономические башни, руинами которых удивляют русские астрономы, изучающие в этом прозрачном воздухе звездные тайны.

Но а патриархальную жизнь Узбекистана, вместе с русской революцией, влилась новая большевистская энергия. С тех пор особенно возвысился культурный уровень населения. Вместе с заводами, электростанциями, ткацкими машинами, в стране появились узбекская интеллигенция, и мы видели на экране молодых ученых, писателей и музыкантов республики. Мало того, в стране были созданы новые условия существования, а по грандиозным оросительным каналам в пустыню хлынула мутноватая плодородная вода Сыр-Дарьи. Республика мечтала о ней, как герой народного театра о древней принцессе, и вот заколосились рисовые поля, зашумела знаменитая тахтешская пшеница, и новые грозды винограда возникли, как видение в раю, в обширных садах Узбекистана.

«Шит Джургау»

В другом роде — фильм Долидзе и Рондони. Их постановка — опера, которая дала возможность блеснуть певцам, танцорам и красавицам Грузии.

Шит древнего грузинского героя висит где-то в лесах сказки. Каждый раз, когда в мире война, он звенит, как колокол. Советские солдаты уходят на фронт. Они проходят мимо памятника Шоты Руставели, мимо Кавказских гор, мимо виноградников, где грузинские девушки собирают виноград. Все в этой картине поет. Поют капитан-украинец и лейтенант-грузин, поют девушки на винограднике, и знаменитая артистка, которую солдаты случайно встречают на пароме.

На пути — крепость, в которой жил Джургау, герой грузинского эпоса. Это лад повсюду воскресить прекрасное прошлое Грузии, ее славу, битвы и пиры. Как всегда в таких случаях, в постановке такого рода трудно избежать условностей оперного жанра, но зато при во дворец Уджугау — новый повод показать великолепных певцов и балет. А после театральных декораций еще более прекрасными кажутся реальные Кавказские горы, персиковые деревья в цвету и глаза грузинских красавиц.

Кончается фильм величественным концертом в огромной концертной зале.

Ант. Л. -ский

О НИЖИНСКОМ

Недавно телеграф принес известие, что знаменитый артист Нижинский не был расстрелян немцами вместе с другими участниками, в психиатрической клинике, а спасся и находится в настоящее время в Вене, вместе со своей женой.

За последние 25 лет (четверть века) неоднократно выражался в печати, лишённые всяких оснований, слухи на то, что гениальный тансор снова появится на сцене и вызовет те же бури восторгов, какие он вызывал 35 лет тому назад.

Принято думать, что процесс психического расстройства Нижинского начался в 1916-17 г.г., в действительности, как мы совершенно уверены в этом, этот процесс начался гораздо раньше; может быть, сразу же после того, как он покинул, в 1911 году, Мариинский театр. Только при таком предположении становится понятными дальнейшие, совершенно необъяснимые, факты в его жизни: и то, что С. Дягилев так тщательно скрывал его от всех любопытных взоров, как будто бы боясь, что они разгадают тайну Нижинского; и то, что Стравинский так мучительно бился при объяснении Нижинскому самых элементарных вещей в музыке; и то, что его постановки, диаметрально противоположные его «стандартности», своими линиями поразительно претворили его рисунки в большие для сумасшедших; и то, что он неожиданно женился на женщине, с которой не мог даже разговаривать из-за незнания одним языком другого; и то, что в 1915-17 г.г. он страдал такой явно выраженной манией преследования, что приписывал Дягилеву покушение на его жизнь через третьих лиц.

Как, при таких условиях, Нижинский так долго мог танцевать? Ответ простой: одареннейшая, психически сложная и богатая личность.

В. В. Чичибина была с глубокой скорбью извещает о кончине своего мужа, профессора-академика

Алексея Евгеньевича Чичибина

последовавший 15-го августа сего года после продолжительной и тяжелой болезни. Опавшему состоит в пятницу, 17-го августа, в 2 часа 15 мин. дня в кафедральном соборе на рю Дарю, Погребене, на русском кладбище в Сан-Т-Женевьев де Буа.

Доклад имел большой успех.

Церковь и эмиграция

(ОТВЕТ ПРОФ. Н. С. ТИМАСHEVУ)

Вопрос ликвидации церковного раскола в эмиграции, повидимому, в одинаковой степени занимает русские круги и в Европе, и в Америке. Нет сомнения, что оппозиция и тут и там, в общем, основывается приблизительно на одних и тех же соображениях. Различие же заключается в том, что в Америке противники соединения с Русской Церковью открыто высказываются в печати, тогда как в европейском центре русского рассеяния «волнение умов» происходит больше в некой скрытой глубине.

Газета «Новое Русское Слово» дает подробный отчет о докладе проф. Н. С. Тимашева, прочитанном в Нью-Йорке в «Обществе друзей русской культуры» в начале нынешнего года, на тему: «Московский Собор 1945 г. и русская православная церковь в Америке».

Н. С. Тимашев, как передает газета, «указал на завершение двойного процесса» в развитии церковной жизни после революции.

«Во-первых, Церковь из незаконного сообщества гонимых властью людей превратилась в большую организацию — законно существующую в государстве, общину. Во-вторых, Церковь из состояния «не от мира сего», в какое ее ввел патриарх Тихон, вернулась в мир и вступила в тесное сотрудничество с советским правительством, попренежанием антирелигиозным».

Дальше Н. С. Тимашев перечисляет уступки со стороны власти в пользу Церкви.

ви: закрытие антирелигиозных журналов, уменьшение налогов на церковь и т. п., доходя до «кумулятивного момента нового сотрудничества», когда «митрополит Сергей встретился со Сталиным и Молотовым. В результате этого свидания, был созван собор епископов, на котором митрополит Сергей был избран патриархом. Патриарху передан помещенный германского посольства, перешедший в распоряжение Церкви и типография Союза безбашников».

С одной стороны, все это — хорошо, — говорит проф. Тимашев. — Но есть и другая сторона. Советская власть, по его мнению, решила использовать Церковь. Теперь оказывается — чем выше престиж Церкви, тем лучше советской власти. Церковь можно использовать для организации народа в войне. Советской политике на Балканах можно использовать также и огромный престиж Русской Церкви в этих странах: ведь Москва — Третий Рим».

К сожалению, недостаток места не позволяет нам шире ознакомить читателей с докладом Н. С. Тимашева и привести все его положения, необычайно характерные для специфически — эмигрантского церковного мышления. Остановимся на основном.

Что значит состояние Церкви «не от мира сего» и ее, с его точки зрения, огорчительное «возвращение в мир»?

Судя по названию газетной доклада проф. Тимашева, «внимательность Церкви» определялась им не ее внутренней настроен-

ностью, не ее духовными целями и устремлениями, а тем, что она представляла собой «незаконное сообщество гонимых властью людей».

Нам кажется, что и самое определение роли Церкви, как установления «не от мира», не совсем точно, ибо божественное ее происхождение имеет целью ее спасительное действие в мире. Действуя в мире, среди людей, всецело приходя им на помощь, она указывает им не внешние, а надмирные конечные цели. Главной целью выполнения Сына Божия было искупление, но, живя на земле, Христос исцелял больных, насыщал голодных, иначе говоря, проявлял свою любовь к людям даже и в облегчении их самых обыкновенных мирских тягот. По тому же пути должна идти и истинная Церковь. Указывая на вечное спасение, как на высшую задачу каждого человека, Церковь не может быть безучастной к людским бедствиям, быть то войной или социально-экономическим гнетом мучимых на немощных. Могла ли Церковь оставаться равнодушной в тот момент, когда подвиги немцев брошены терять наш народ? Если бы она замыкнулась в себе, то при подобной «внимательности» она бы перестала быть Церковью Христовой.

В силу своей христианской любви и веры в вечную жизнь, она сама, идя на жертвы, всех и призвала к жертвенности, ниспущая бесстрашие перед лицом самых страшных потерь, вплоть до смерти. Именно на такой сущности православной настроенности указывал покойный Патриарх Сергей еще в 1927 году, когда писал о том, что подлинный христианин всегда будет лучшим исполнителем своего гражданского долга не за страх, а за совесть.

Желаю добиться легализации церковных учреждений, он, в той же декларации 1927 года говорил: «Мы хотим быть православыми и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи».

Но будем скрывать, что эти слова Первоверхнего в свое время вызвали в эмигрантской среде целую бурю. Однако, в годы германского нашествия, каждый русский человек, не утративший разума и совести, на личном опыте осознал и пережил глубокую истину: мы страдали в первую очередь от войны и радовались успехам, ликвидовав в момент победы.

Проф. Тимашева смущает «сотрудничество» Церкви с «правительством», запрещенное антирелигиозными законами.

У Церкви — свои задачи, у государства — свои; Церковь и после войны собирает средства для военных сирот, для инвалидов, участвует в их лечении, конечно, озабочено и государством. Можно ли было, во имя «внимательности», забыть о нуждах пострадавших людей? Напомним, что и покойный Патриарх Тихон, в годы голода в России, не оставался «внимательным», но призвал жертвовать даже имущество храмов в пользу голодающих. Пяталась даже эркер истории Русской Церкви с момента революции, проф. Тимашев обнаруживает очень слабое знакомство с этой историей. По изложению его доклада дело представляется так, что Митрополитом Сергием был приглашен в Кремль, как бы в награду за свое послание по поводу войны, и вскоре возведен на Патриаршеский престол. В таком же духе изображено и избрание в патриархи Митрополита Алексия: «собор протекал в очень торжественной обстановке, но очень скоро закончился. 31-го января было первое заседание, 1-го февраля делегаты отдыхали, а 2-го февраля было последнее заседание». Понимать это нужно так, что, в сущности, никакого делового собора и не было, а лишь одна пышная демонстрация. Но проф. Тимашев, как и огромному большинству его единомышленников, факты или неитересны или неизвестны.

Приглашение в Кремль трех митрополитов последовало в результате давнейшей заботы церковной власти о восстановлении Патриаршего возглавления. И вполне естественно, что правительство, убедившись в том, что Церковь далека от мысли вести политическую борьбу, пошло ей навстречу.

Что же касается собора 1945 года, то он и не мог быть длительным, так как имел целью лишь избрание нового Патриарха. Все же вопросы, касающиеся самых различных сторон церковного устройства — деятельности епископов и организации их са-мой тесной связи с Патриархией, организацией богословских школ, церковного издательства и т. п., как и установления самого порядка избрания Патриарха, — все это очень серьезно и обстоятельно обсуждалось на соборе епископов в ноябре 1944 года. Отчет об этом соборе вместе с очень интересной речью Местоблюстителя был напечатан в № 12 «Журнала Московской Патриархии».

Н. С. Тимашев прошел мимо одной из самых важнейших сторон церковной деятельности «вернувшейся в мир» Московской Патриархии. Перелестная старая поема «Журнала Московской Патриархии», можно наткнуться убедиться, что первой заботой покойного Святейшего

Сергия, даже в самый трудный период его служения, было неотступное стремление достигнуть полного и всецелого единства Православной Вселенской Церкви, дабы поднять ее над узкообластными, узко-национальными интересами отдельных православных народов и явить миру истинный дух подлинного надмирного Православия.

Преемник Святейшего Сергия, приглашая на Московский собор 1945 года представителей и глав всех поместных церквей, а затем, предпринимая свою поездку по православному Востоку, лишь осуществлял намерение и желание своего великого предшественника.

Когда-то, на разных концах земного шара, епископ Митрополит Сергей Японский и светский философ с крупным именем, Н. А. Бердяев, говоря о парадоксах истории, указали на один и тот же факт: Всероссийский Церковный собор осуществлялся во время революции, а Патриарх избран при Ленине.

Вспомним по этому поводу внутреннее состояние православных школ, церковного издательства и т. п., как и установления самого порядка избрания Патриарха, — все это очень серьезно и обстоятельно обсуждалось на соборе епископов в ноябре 1944 года. Отчет об этом соборе вместе с очень интересной речью Местоблюстителя был напечатан в № 12 «Журнала Московской Патриархии».

Н. С. Тимашев прошел мимо одной из самых важнейших сторон церковной деятельности «вернувшейся в мир» Московской Патриархии. Перелестная старая поема «Журнала Московской Патриархии», можно наткнуться убедиться, что первой заботой покойного Святейшего

Т. Курдюмов.

Поздно вставшим

(Письмо в редакцию)

В книге набросков знаменитого американского писателя второй четверти прошлого века, Вашингтона Ирвинга — есть сказка о Рипе Ван Винкле, человеке проспавшем свою жизнь. Герой Ирвинга заблудился в каких то неведомых горах, лег спать и заснул на 20 лет. Проснувшись он изменившимся и одряхлевшим. Заснув под названием Его Величества короля Великобритании, Рип проснулся свободным американским гражданином. Всего, что произошло в промежутке он не знал; внешне — все могло казаться ему таким же, как было до его фантастического сна, но внутренне — все изменилось. Такова сказка для детей, преимущественно для детей старшего возраста.

Многие из нас в какой-то мере отдаленно напоминают пробудившегося Рипа. Они спали много лет и понаблюдали события мирового масштаба, чтобы, наконец, пробудить и встряхнуть их после этой спячки. Теперь, они с изумлением смотрят на окружающий их мир и искренно стремятся вернуть бесплодное упущенное время и идти в ногу с эпохой. Они куда то торопятся, меняют привычные ритмы и, невольно сбиваются с ног. Долгая летаргия не проходит бесследно, по мановению жезла нельзя вернуть ушедших лет.

Не надо обвинять их в неискренности или притворстве. Не надо думать, что если люди «меняют кожу», как это может показаться многим наблюдателям, «наежились», «наспушили», то неспешно это по ним «поздний» приспосабливается и тем, где то «наедине с собой» они сами себе изменяют.

Да, всевозможные «сно», вероятно, смущают многих. Однако, на самом строгом судилище для них несомненно будут общими смягчающие вину обстоятельства. И прежде всего то, что каждый в колыхании находит какие то, готовые возражения на мораль и справедливость, на ряд основных жизненных догматов, которые невольно входят в плоть человека и от которых нельзя безболезненно отделаться в одну минуту. Об этом хорошо говорит Платон в VII-ой книге своей «Республики». Надо до конца побороть в себе чувства, даже если они ошибочны, прежде чем принимать новые. С грифельной доски легко можно стереть написанное; из сознания ни моркой тряпкой, ни напряженным усилием воли не стереть бесследно того, что в нем годами обитало. Того и гляди эти еретические reminiscences выплывут на поверхность. Только в процессе внутренней борьбы, под сокрушительным напором очевидностей смогут утихнуть эти внутренние, очень болезненные несоответствия.

Вопрос, который разрешается, слишком серьезен.

По существу, люди меняют души. Операция благотворная, но очень мучительная, тем более, что она производится без наркоза.

Эта «трагедия» помимо них лишила их на долгие годы дома, почвы, общения с родной землей. Но она лишила их внутренней связи с ней. Обрешенные от родных берегов они ни в каком ным пристать не сумели. Они попросту спали четверть века.

Теперь слишком ответственное время, чтобы можно было кривить душой. Каждое слово обивает — пусть тогда каждое слово будет повесным. Сейчас я только хочу верить, что на правильном пути и мы и они.

Цель намечена. Она предельно ясна. Мы все движемся к ней, но ее еще не обрели. Пристегнуть к себе самовольно политический эпитет недостаточно для того, чтобы эта этикетка оказалась в гармоническом соответствии с внутренним содержанием. Может быть, вообще неправильно начинать работу над собой с «этикетки»; не лучше ли выхлопотать, бездумно приговаривая себя внутренне к такому состоянию, чтобы в нужный момент влиться в ту большую семью, из которой вышел, не ощущая в будущем никаких запоздалых «сно».

Думается, что эти маленькие неуязвимости нашего перерождения будут менее заслуживать упрека, нежели те мгновенные метаморфозы, о которых легионами кричат люди с мощным диапазоном, которые еще недавно с равным азартом способны были кричать совсем, совсем другое. Чрезмерное усердие нефиатов порой более опасно, чем сомнительные и неуверенные высказывания.

К счастью, люди эти все же проснулись. Как Рип Ван Винкл, они вновь начинают жить живой жизнью: смотреть и видеть, слышать и слышать. И они дойдут до намеченной цели.

А. Васильев.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ
В воскр., 18 авг., точно в 10 ч. 30 м.
синама St-Dider, 48, rue St-Dider, Métro: Victor Hugo, Trocadéro.
БОЛЬШОЙ ДОКУМЕНТ. ФИЛЬМ
„Берлин“
и кино-ХРОНИКА
Притг. бил. в орган. коллч. — в Союзе: 4, rue de Galliera, 40, rue St-Dider и «Дом книги», 9, rue de l'Érèron.
В день просмотра притг. — только на 40, rue St-Dider.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ
В воскр., 26 авг., точно в 10 ч. 30 м.
синама St-Dider, 48, rue St-Dider, Métro: Victor Hugo, Trocadéro.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ
В степях Украины
и кино-ХРОНИКА
Притг. бил. в орган. коллч. — в Союзе: 4, rue de Galliera, 40, rue St-Dider и «Дом книги», 9, rue de l'Érèron.
В день просмотра притг. — только на 40, rue St-Dider.

Хроника Союза С.П.

К ВОПРОСУ О ВЫСЫЛКАХ

Центр. Правл. просит членов ССП, которые получили распоряжение о высылке из Франции за участие в антифашистских организациях, стоящих на советской платформе, и в отношении которых высылка до сего времени не отменена, а лишь отсрочена, явиться не позже 20 августа в помещение Союза — 4, rue de Galliera.

Лиц, проживающих в провинции просят сообщить о себе все сведения письменно.

Парижский отдел

Парижский отдел продолжает выдачу новых членских билетов ССП. Выдача производится в секретариате отдела от 10 до 12 и от 2 до 6 час., кроме праздничных и воскресений. Лиц, заполнивших анкеты до 1945 г., просят посетить выбрать свои членские билеты, в противном случае они потеряют право действительного члена Союза и должны будут возобновить свое членство, как вновь вступающие в Союз.

СЕМИНАР ПО ИЗУЧЕНИЮ СССР

18 августа: 1) в 16 час., С. И. Руденко: «Общественные идеалы» (Конспективное изложение советской идеологии); 2) в 18 ч.: Т. Труфанов: «О некоторых мерах предупреждения войны».
22 августа: 1) в 19 час. проф. А. Марков: «Экономическая политика СССР»; 2) в 20 час. 30 мин. профессор Чахотин: «Наука и пропаганда» (продолжение).
25 августа: 1) в 16 час., С. И. Руденко: «Диамот» (краткий обзор), 2) в 18 час., ин-тетства.

Вопрос, который разрешается, слишком серьезен.

Прогулка молодежи

ПОД РУКОВОДСТВОМ СОВЕТСКОГО ИНСТРУКТОРА

12-го августа Парижский отдел молодежи при С. С. П. организовал экскурсию в Медонский лес. Руководил ею опытный инструктор, советский педагог, Е. Петров. Благодаря его руководству, экскурсия прошла с большим оживлением. Молодежь пела старые и новые песни и забавлялась инструктором вопросами о жизни на нашей далекой Родине. Е. Петров рассказывал о работе советской молодежи, о ее достижениях и энтузиазме, о войне и о подвигах русских солдат.

Молодые люди занимались спортом, купались, танцевали под грамофон. Можно пожелать, чтобы подобные прогулки повторялись возможно чаще.

ОТВЕТ «ПОЗДНО ВСТАВШЕМУ»

Простительное — результат всплывшего чувства или следствие размышления и изучения. Но не придет простительное тому, кто робко озирается по сторонам, притворяется заспавшие глаза, бережет свои белые ризы и боится жизни, как огня.

Древний законодатель считал изыскания из жизни тех, кто в ответственные моменты не способен выбрать для себя определенного пути, а выжидает.

Ламартин, по аналогичному поводу, высказал следующую мысль: «для того, чтобы думать, человек может временно отделиться от своего народа, но чтобы действовать, он должен обязательно слиться с ним».

«Поздно вставшему» в лучшем случае можно сказать: торопитесь начать жить, а нет — продолжайте спать и... спокойной ночи. Д. О.

СОВЕТСКИЕ ФИЛЬМЫ ДЛЯ ПРОВИНЦИИ

Центральное правление ССП располагает в настоящее время тремя новыми советскими фильмами: «Зоя Космодемьянская», «Урал кует победу» и «Памяти патриарха Сергия». Просим все отделы ССП, желающие получить эти фильмы для просмотра, незамедлительно дать следующие справки: 1) помещение для сеансов и количество мест, 2) предполагаемые расходы и 3) предполагаемое количество сеансов в данном городе.

Отделы заблаговременно (за 6-7 дней) будут предупреждены телеграммой о дне приезда члена ЦП с фильмами.

СТЕНГАЗЕТА

Просят всех т.т. активистов и членов С.С.П. прислать материал для стенной газеты по адресу: 40, rue St-Dider, для редколлегии.

КИНО-СЕАНСЫ

По окончании каждого воскресного киносеана в помещении Парижского отдела ССП (40, rue St-Dider) можно получить приглашения на следующий сеанс. Там же открыт клуб Союза, где можно достать газеты, брошюры, книги и прослушать советские диски. При клубе есть буфет.

ШВЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Прием заказов нового женского платья и белья. Переделка и перешивка. Починка непромокаемых пальто и меховых вещей. Нужны мастерицы. Открыта запись на курсы кройки мужского платья. Мастерская открыта от 10 до 17 час. 40, rue St-Dider. Тел.: Пас. 00-24.

САПОЖНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Прием всякого рода заказов. Починка. Новая обувь муж и модн. дамская. Колодки для больных ног. Русские сапоги. Работы выполняются опытным мастером. Прием от 13 до 18 час.

Союз Молодежи при ССП

СЕКРЕТАРИАТ

Заполнившие анкеты должны принести две фотографии и внести членский взнос. По всем вопросам, запросам и корреспонденции адрес нашей Отдела: Section Jeunesse de l'Union des Patriotes Soviétiques, 40, rue St-Dider, Paris (16). Бюро открыто ежедневно с 10 до 18 час, кроме воскресений.

Клуб-библиотека

Открыты исключительно для членов отдела молодежи, ежедневно, от 14 до 18 час, и по воскресеньям, от 19 до 23 час, клуб и библиотека.

Экскурсия

19 августа состоится экскурсия в Медонский лес. Сбор в 12 час. 30 мин., в помещении Отдела молодежи.

Вечеринка

19 августа, в 20 час., в помещении, 40, rue St-Dider, состоится вечеринка. Буфет.

Социальная помощь

Нужна скорая помощь. Жертвуйте на больных, депортированных, стариков и детей деньгами, вещами и продуктами.

Пожертвования
Г. Аликанов — 3.000 фр., г. Скорик — 200, г. Денисков — 500, Отдел С.С.П. гор. Тамарис — 811, Отдел С.С.П. гор. Гельо — 840, кружечный сбор в кино — 1.280, Всего 6.631 фр. С ранее поступившими 63.360 фр. Пожертвования направлять в секретариат: 40, rue St-Dider, на имя Е. А. Нестеренко.

В провинциальных отделах

АВИНЬОН (Воклюз)

Правление отдела С.С.П. в составе председателя т. Селецкого, секретаря т. Соскова и казначея т. Лишского, доводит до сведения заинтересованных лиц, что за всеми справками надлежит обращаться по адресу: 62, rue de Lise, Коллеж С.-Жозеф.

ОМЕКУР (Мозель)

5 августа состоялось общее собрание отдела С.С.П. в Омекуре, на котором единогласно было переизбрано прежнее правление в полном составе. Председателем избран т. Чернов, секретарем — т. Паничев, замест. председ. — т. Прозоров и Вержбицкий, казначеем — т. Семенов. За справками обращаться по адресу: т. Паничев, 142, Монтана-Монтан.

НИЦА

Руководитель исторической секции отдела С.С.П., полк. ген. штаба Л. Н. Санников, прочтет ряд лекций на общую тему: «Слава русского оружия от Александра Невского до генералиссимуса Сталина».

Культурно-просветительный отдел, под руководством т. А. Ефременко, приступает к организации лекций под общим названием: «К познанию Сов. России».

В ближайшее время пред. отдела С.С.П., т. В. И. Постовский, прочтет лекцию: «Естественные богатства СССР». Соколкамиды выступят: т.т. Языков, Репников и Муравьев.

Объединение русских дипломированных инженеров Ницского района приглашает русских инженеров Ниццы и ее окрестностей, желающих принять участие в объединении, прислать свои адреса: т. Языков, 72, бульвар Гамбетта, Ницца.

При ницском отделе С.С.П. 4 июля состоялось открытое собрание Отдела трудовой помощи на коллективных началах, целью которого является оказание помощи членам Союза и всем выходящим из Сов. Союза, работающим самостоятельно по кустарному производству в различных областях.

При О.Т.П. открыты следующие мастерские:

1) рукоделий, изящных женских работ, шитья и починки белья и платья; зав. т. Попова-Боканова; 2) обуви и шпиржек, зав. т. Орнатский; 3) шпиль и женских сумок, зав. т. Чуреева. Кроме того, организованы: комиссия художников, музыкантов, артистов и изобретателей, зав. т. Л. Попов. Председателем О.Т.П. избран т. Л. Попов, заместителем — т. Попова-Боканова, администратором т. Ефременко, казначеем т. Чуреева, кандидат. т. Логинов.

МАРСЕЛЬ

Чашка чая Женотдела
21 июля, в помещении клуба, состоялась чашка чая, организованная Женотделом в пользу школы С.С.П.

Тов. Ан. Менкина, женщина-врач, доктор французского университета, прочла блестящий доклад о здравоохранении в Сов. Союзе. Собиравшаяся публика с неослабевающим вниманием выслушала доклад, и многочисленные вопросы, на которые докладчица дала исчерпывающие ответы, доказали важность затронутой темы и интерес к ней аудитории.

Т. В. Шеметилло ознакомила собрание с работой Четверговой школы. Уже вполне налажены уроки русского языка, литературы, географии СССР. Кроме четверговых занятий, по средам открыты курсы русского языка для французов и для русской молодежи, не владеющей родным языком. По понедельникам — курсы английского языка.

В порядке занятия по родноведению с молодежью, 26 июля в клубе тов. Юрий Гудзак прочитал лекцию о культурных связях в СССР. Многочисленная молодежь и присутствующие члены «старшего» поколения С.С.П. с большим интересом слушали.

Ресторан МИРОН

Водка. Закуска. Все русские блюда. 179, rue St-Jacques. Métro: Odéon. Завтра по четвергам.

насыщенный точными данными и статистическими справками доклад.
29 июля, также в рамках работы Союза по родноведению, тов. В. А. Пучковский был прочтен доклад о Конституции СССР. Это было первое собеседование на эту тему, из предполагающегося ряда бесед и лекций для подробного изучения Конституции. После доклада состоялся обмен мнений. Работа по изучению Конституции, обязательная для всех членов, продолжится на ближайших собраниях.

Очередной субботний доклад в клубе 4 августа был организован Женотделом С.С.П. Выступала 20-летняя Аня Франкель, бывшая 2 года в партизанских отрядах в Чехословакии и попавшая в «лагерь смерти» Аушвиц, из которого, после 18-месячного неопытного мытарства, она чудом спаслась.

Театральный отдел

При клубе С.С.П. организован Театральный отдел. Занятия происходят раз в неделю под руководством артистки московских театров Е. М. Муравьевой. Количество записавшихся растет беспрестанно. Ведутся занятия по линии и сценическому искусству. Предлагаются постановки спектаклей и доклады по истории театра.

Отдел молодежи

Недавно организованный Отдел молодежи активно принялся за коллективную, самостоятельную и дружную работу. После нескольких экскурсий по окрестностям Марселя, отдел устраивает 15-дневный летний лагерь на берегу моря, в Ла-Фавьер, близ Тулона. Лагерь должен быть первым этапом коллективной и воспитательной работы, в которую будут включены спорт и занятия по родноведению.

В лагере соберутся дети и молодежь, от 8 до 20 лет. Желательно, чтобы тулонская молодежь примкнула к нашему лагерю.

Отдел молодежи благодарит Женотдел С.С.П. за активную помощь в устройстве лагерной кухни.

В. Ш. — Ю. Г.

„Честный Слон“

Редакция газеты «Честный Слон» просит нас сообщить, что очередной номер газеты (25-ый), ввиду затруднений с получением бумаги, выйдет в свет 1-го сентября.

РОЗЫСКИ

4-го февраля 1945 года проф. ИРИНАРХ АРКАДЬЕВИЧ СТРАТОНОВ был вывезен из лагеря Саксенгаузен в Бергенинзе, где следы его теряются. Просьба ко всем, имеющим сведения о профессоре, сообщить в редакцию газеты «Советский Патриот».

Л. ГЕРБ из Нью-Йорка разыскивает НИКОЛАЯ ИМЕНОВА. Прощу писать по адресу: Mr. T. Constantino, 60, rue Chardon-Lagache, Paris (16).

ОЧКИ -- НИКИТИН

Русский дипл. оптик. — 38, Bd Batignolles. Métro: Rome — Place Clichy.

Vijoux
8 Pl. Madeleine.

РЕСТОРАН „Корчма“

4, impasse Guelma (Place Pigalle). Завтраки и обеды. БОР. ГОЛОВНО с гитарой. — Завтра по понедельникам.

ПРОДАЕТСЯ ПИЩАВА машина «Мерседес» в хорошем состоянии с 2-мя шприфтами: русским и французским. Pokorsky, 1, Sq. Marcel Toussaint (7-bis, rue de Dantzig), Paris (15).

ИЩУ РАБОТУ в Париже или в провинции. Работал слесарем, шофером. Хорошее сельское хозяйство, садик, огород, лесополоса. Могут войти коммунальные. Chiraf, 1, Sq. Marcel Toussaint (7-bis, rue de Dantzig), Paris (15).

Водка. Закуска.

Все русские блюда. 179, rue St-Jacques. Métro: Odéon. Завтра по четвергам.

STANDARD-UNION
Дир. С. Н. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ
Все страховки во всех обществах. Заплата всех несчастных случаев. Все юридические и коммерческие дела. 36, rue Taibout. Paris (9). Métro: Chaussée d'Antin. Tél.: Prov. 35-36 et 35-38.

Г. Б. Шрейбер

CONSEILLER JURIDIQUE

7, rue du Fa. Montmartre. Prov. 90-31. Консультации и дела по всем вопросам права. Возврат отобранных имуществ. Наследства. Развод. Формирование обществ.

П. БИЛИС

Кандидат прав Парижского Университета. Присяжный переводчик при Парижском трибунале. Юридический кабинет.

Официальные переводы. Существо. в Париже с 1864 года. 24, rue Laffitte. Paris. Tél.: Prov. 50-80 et 50-81. Métro: Richelieu-Drouot. Говорит по-русски.

Jean Gherman, avocat

39, rue Le Marois, Paris (16). Métro: «Porte St. Clouds». Tél.: Aut. 42-86.

Дела судебн., админ., наслед. Разводы. Возвр. имущ., предпр. кварт. Аннул. автор. проклам. соверш. немотам. и Ком. по евр. дел. Возм. убытк., причин. войной. Советск. закон. Прием 14-15 и sur rendez-vous.

ПРИСЯЖНЫЙ Я. М. ГОЛЬДЕНОВ
2, rue Beethoven. Métro: «Passy». Tél.: Tro 36-41.

Дела судебн., администр., фискальн., коммерч., наследств., бракоразр., Возвр. отобранных имуществ. Режисер де коммер. Установление подданства. Прием только по rendez-vous.

Зильберфарб
возобновил прием больных.

208, rue de Courcelles. Métro Pereire. Sur rendez-vous. Tél.: Gal. 67-70.

ЛЫСЫЕ

только Radium возвращает волосы, останавливает выпадение, уничтожает перхоть. Волососечение. Кожные болезни. Препараты ОМОЛОЖЕНИЯ. Абсолютная гарантия. — Высылаем посылку. Ежедневно, 9-5 час. дня, воскр. 9 - 12 час. Laboratoire, 26, rue Diéulafoy, Paris (13).

Maçon-Artisan

выполняет все работы строительные-ремонтные. Постройка и починка гаражей, домов. Имею материал и транспорт. Прощу вкратце изложить работу. Писать: G. Katkoff, 85, rue de Bourgogne, Sevran (S. et O.).

ПИШУЩИЕ И СЧЕТНЫЕ МАШИНЫ с русским и французским шрифтом. Покупка — продажа — ремонт. Механик Борис Сагал. 24, rue d'Hauteville, Paris (10). Tél.: Taibout 50-88.

МАЛЯРНЫЕ РАБОТЫ

ВОДОН. ЭЛЕКТРИЧ. и ПРОЧ. Исполнение быстрое и дешевое. Tél.: JAS. 57-06. 5, Villa Dufresne, Paris (16).

Le Gérant: I. Kasparoff.

Travail exécuté par des ouvriers syndiqués

Imprimerie S. P. I. 4, Rue Saulnier - PARIS 9

Новоселье в колхозе

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ В. СМЕРНОВА «СЫНОВЬЯ» (1)

Новоселье справляли в октябре, в первое воскресенье. Еще за неделю до праздника Анна Михайловна пригостила солов, и в субботу сварила корчагу пива. Сусло вышло крепкое, темное и такое сладкое, хоть не клади сахара. Положили в сусло дрожжи, хмеля, изюму и, заткнув плотно кувшины, поставили пиво на печь — бродить. Из кооперации Анна Михайловна принесла селедок, рису, конфет, малосольного судака, круг колбасы, красную, конусом, бутылочку рябиновки и две литровки мужицкой благодати — русской горькой. Ребята зарезали барашка. Анна Михайловна вымыла белый, еще не успевший пожелтеть, пол, постлала дерюжки в прихожей и в зале, в спальню половиков не хватило, протерла мелом стекла в «горке» и окнах, настилала кирпичом старый самовар, растворила пшеничное тесто, прибралась в новой избе, и так уходила-убегала за день, прямо не помнила, как и добралась до постели. А главная страпня была впереди.

Ранним-рано встала в это утро Анна Михайловна. Вспотмась, торопливо пошла на кухню. Не привыкнув еще к новой избе, натолкнулась на табуретку, зашибла коленку, и не сразу нашла дверь из спальни.

— Заблудилась... дворец и есть, — бормотала она, потирая ногу, досадуя и усмехаясь.

Загла лампу, быстрою подошла королю, принесла дров, и, пригостившись к страпне, впервые понаостому оценила просторную кухню, шкафчик, полочки, широкий, точно сол, шесток, — все эти ведавшие ею маленькие бабы удобства. Мож-

но было ворочать кляукой и ухватками, не боясь, что в окно заедешь, есть место, где можно поставить и пироги развешать.

— Подсобили, что ли... общел? — шопотом побудила мать Алексея.

— А? Что? — тревожно откликнулся он, поднимаясь на локти, тарашась на свет и не понимая ничего со сна.

— Говорю — подсобили, али не выпался?

— Подсоблю, — сипло ответил Алексей, приходя в себя.

— Может, и мне... дельце какое... найдется? — спросил Михаил, зевая и потягиваясь.

— Найдется, — сказала мать, — делов прорва, не знаю, как и управиться. Вставай.

Утром принимались они за работу. От Михаила, впрочем, помощи была невелика. Он больше работал языком, и все пробаовал, что подвешивалось под руку: студень, изюм, слобное тесто, даже от малосольного судака, который с вечера мочили в воде, отрезал кусочек, пожевал и выплюнул.

— Одна соль... не соответствует своему названию.

Зато Алексей старался, и, помалкивая, так быстро и круто замесил тесто для пирогов, что вызвал одобрение матери:

— Жена с тобой не пропалет.

— Вот еще... Я и не женюсь... больно нужно, — пробормотал, разозеваясь, — Сказывай... Не вижу я, как Лизюшка по десят раз на дню мимо окошек пробегает.

— Правильно, правильно, Михайловна. Я ее вот как-нибудь по длинным ногам полеюм угодю, — отозвался Михаил, внимательно поглядывая на печь.

— Ты Настю угости. Она всю воду у нас в колодезе вычерпала... тебе по вечерам поджидает, — оборонился брат.

— Что ж, Настя